

Кира Стрельникова

ТЯЖЕЛА УЧИТЕЛЬСКАЯ ДОЛЯ
ПРИНЦ ТЕМНЫЙ, ПРИНЦ СВЕЛЫЙ...
Я – НЕЧИСТЬ, ИЛИ КАК ВЫЖИТЬ СРЕДИ СВОИХ
ЛЮБОВНИЦА ДЕМОНА
УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ... ВЕДЬМЫ
НЕ ИГРАЙТЕ С НЕКРОМАНТОМ
АВАНТЮРИСТКА ПОНЕВОЛЕ
НЕВЕСТА. СЧАСТЬЕ ПО КОНТРАКТУ
ПРАВИЛЬНАЯ ПРИНЦЕССА. ИНСТРУКЦИЯ ПО ВОСПИТАНИЮ
ДИКАЯ И ОПАСНАЯ
ТЕМНАЯ СТОРОНА СПРАВЕДЛИВОСТИ

•

СКАЖИ МНЕ «ДА»
СКАЖИ МНЕ «ДА». ВОЗВРАЩЕНИЕ

•

АЛМАЗНАЯ РАДУГА. РУБИНОВЫЙ РАССВЕТ
САПФИРОВЫЕ ЗВЁЗДЫ. ИЗУМРУДНЫЕ ИСКРЫ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Кира Стрельникова

Темная сторона справедливости

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Роман

Москва, 2017
ARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С84

Серия основана в 2011 году
Выпуск 285

Художник
Е. Никольская

Стрельникова К. С.

С84 Темная сторона справедливости: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2444-3

Детектив Роберт Хэйли предпочитает держаться в стороне от разборок между кланами вампиров и эльфов, хотя сам принадлежит к первым. Но кто же знал, что простая помощь знакомому копу-оборотню выльется в нечто совсем уж непотребное? Слетевшие с катушек, обезумевшие от жажды крови вампиры, охотящиеся на детектива эльфы, случайная встреча с «ночной бабочкой» Кристиной... И в центре всего этого оказался Роберт! Деваться некуда, придется отбиваться от своих же, давать в морду не в меру деятельным ушастым да разбираться с собственной упрямой личной жизнью, отнюдь не желающей держаться в стороне от Роберта — для ее же блага...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Стрельникова К. С., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2444-3

Моему самому дорогому человечку и строгому цензору. Леночка, спасибо огромное за то, что уже четыре года помогаешь моим книгам становиться лучше и терпишь весь процесс их создания, от рождения идеи до последней точки.

Автор

ПРОЛОГ

Марк Лернер, почтенный работник офиса по продаже светильников, с немного растерянной улыбкой протягивал сотруднику банка «Риклин Индастриз» официальную бумагу с печатями и подписями.

— Мне вот тут передали, сказали, меня какое-то наследство дожидается, — пробормотал он, глядя на молодого мужчину в очках в изящной оправе, с вежливым выражением на лице смотревшего на него. — Правда, я не знаю от кого, фамилия мне незнакома.

— Давайте посмотрим. — Сотрудник взял бумагу и начал внимательно изучать ее. — Так, это завещание, я правильно понимаю? — уточнил молодой эльф — кончики заостренных ушей выглядывали из-под стильной стрижки. — Можно ваши документы? Здесь указано, ключ от ячейки может получить тот, кто проживает по определенному адресу.

— Да-да, конечно. — Марк суетливо полез в сумку и достал оттуда паспорт. — Вот, пожалуйста, я именно там и проживаю последние десять лет.

Эльф внимательно изучил документы, потом еще раз просмотрел завещание и наконец кивнул.

— Что ж, пройдемте за мной. — Он поднялся из-за стола и направился к двери в дальней части просторного помещения, главного зала банка.

Озадаченный и слегка взволнованный Марк поспешил за ним, сжимая странное завещание, по которому в ячейке банка его ждал некий предмет. По общему описанию, какое-то

украшение — его наследство неизвестно от кого. По крайней мере, фамилия автора завещания Марку была незнакома. Да и дата... Оно написано несколько столетий назад, как такое может быть?! И странное такое условие: отдать то, что хранилось в ячейке центрального банка Риклина, тому, кто будет проживать по указанному адресу через триста лет после написания завещания. Почему адрес, не имя? Марк тряхнул головой, тихонько вздохнув. Он обычный человек, вдовец последние три года, мир праху его супруги, жил себе спокойно, продавал лампы клиентам, получал свою пусть не очень большую, но регулярную зарплату. Какие завещания, какое наследство? А если это опасные игры кланов, в которые он случайно оказался замешан?! Лернер передернул плечами, по спине пробежал холодок. Ему бы очень этого не хотелось, он не имел никакого отношения ни к вампирам, ни к эльфам, упаси его Единый, и иметь не хотел до конца своей жизни. И хотя Марк знал, что контора, где он работал, входила в большой холдинг, принадлежавший главе вампиров Стефано де Марко, это не мешало ему честно работать на своем месте. Что поделаться, в Риклине все принадлежало или вампирам, или эльфам, город давно был поделен между двумя кланами. Обычным людям выхода иного не оставалось, как работать на одних или на других, потому что иначе тут не прожить.

Между тем молодой эльф вышел в короткий коридор без окон и дверей, прошел его, и они оказались на узкой железной лестнице. Спустились вниз, там снова коридор и очередная дверь — толстая, без ручки и видимых замков. Ее поверхность испещряли замысловатые знаки, мягко пульсировавшие зеленоватым светом: магия защищала лучше любого, самого надежного замка. Эльф достал из кармана связку ключей, отыскал на ней необычный брелок из крупного темно-коричневого камня в оправе из светлого металла и приложил к одной ему известной точке на рисунке. Защита вспыхнула ядовито-зеленым. Марк невольно зажмурился, а когда открыл глаза, дверь уже распахнулась, пропуская их в святая святых банка, отделение сейфовых ячеек. Там клиенты хранили самое дорогое, что у них было.

— Проходите, мистер Лернер, — пригласил его молодой человек. — Ваша ячейка номер двести тринадцать, сейчас я выдам вам ключ.

К удивлению Марка, ключ от сейфа оказался обычным, без всяких магических добавок. Он расписался за него в большой книге и направился вдоль длинных стеллажей, пока не нашел свою ячейку. Открыв ее, достал небольшой футляр и запечатанный конверт. Брови Марка поползли вверх, и снова проснулась тревога: во что он влез с этим наследством?! Покосившись в сторону двери, где остался молодой эльф, мистер Лернер осторожно приоткрыл коробочку, съедаемый нездоровым любопытством, пересилившим страх. Там, на белом бархате, лежал замысловатый то ли кулон, то ли брошь, усыпанный бледно-розовыми камнями разной формы и огранки. Марк захлопнул крышку, даже не прикоснувшись к странному украшению, сглотнул и открыл письмо. «Никому не показывай и не рассказывай про это украшение, особенно эльфам. Перепиши завещание на триста лет на тот же адрес, без фамилии, и положи обратно в ячейку». И все. Ни подписи — от кого, ни других объяснений.

Марк мысленно застонал, облизнув пересохшие губы, потом дрожащими руками сунул коробочку в карман штанов и закрыл ячейку. Ослушаться неведомого завещателя он не посмел, сразу уверовав в то, что, если не поступит так, как сказано, его точно настигнет кара. И вообще, зачем ему странное украшение, явно какой-то артефакт, если он в жизни с магией дела не имел? Срочно, срочно к нотариусу, переписать завещание, как ему было сказано, и избавиться от опасной штучки как можно скорее. В том, что наследство опасно, Марк тоже почему-то не сомневался. И это упоминание, что вещь не должна попасть к эльфам...

Работник банка был эльфом. И он ждал Лернера на выходе из хранилища. Незадачливый наследник глубоко вздохнул, пытаясь унять зачистившее в панике сердце, засунул руки в карманы, чтобы скрыть дрожащие пальцы, и, постаравшись сохранить невозмутимое лицо, направился к выходу. Ну не может же именно этот конкретный эльф знать о

том, что в кармане у Марка. Это было бы уже слишком. А в завещании лишь общее описание предмета, как помнил Лернер. Сколько у них тут фамильных драгоценностей лежит и сколько их описаний — вряд ли обратят внимание на еще одно, ведь нигде в завещании не написано, что это именно артефакт.

— Все в порядке, мистер Лернер? — вежливо осведомился эльф и вопросительно глянул на Марка.

— Да, благодарю, — ему даже удалось улыбнуться и сохранить спокойный голос.

— Мы можем идти? — уточнил молодой человек.

— Да, — снова согласился Марк.

Он вернул ключ, и они поднялись обратно наверх. Футляр жег Лернеру ногу, и хотелось поскорее избавиться от него, но, к его досаде, сегодня был выходной, и к нотариусу можно пойти только завтра после работы. Целые сутки опасная вещь проведет в его доме, кошмар какой! Хорошо, сегодня у них со стариком Недом обязательные посиделки в пивной неподалеку от дома Марка и из банка он идет напрямик туда, не заходя к себе. Оставлять без присмотра неожиданно свалившееся на него наследство Марк тоже опасался, как ни хотелось положить коробочку с украшением на самую дальнюю полку шкафа и забыть о ней на ближайшие годы.

Закончив с банком, Марк вышел на улицу и вздохнул глубоко, неровно, полной грудью, посмотрел на темнеющее летнее небо, по которому лениво ползли облака, перевел взгляд на наручные часы, показывавшие начало шестого вечера. Как раз доехать до пивной и встретиться с Недом. Пальцы Марка невольно коснулись футляра в кармане, и мужчина поспешно вынул руку, словно обжегшись. Так, все, на этот вечер забыть про странное наследство и не портить себе настроение. Завтра он вернет штуку в банк, сходит к нотариусу и избавится от опасного предмета. И Марк направился к остановке автобуса — своей машины у него отродясь не было, не зарабатывал скромный продавец ламп столько, чтобы даже в кредит ее купить.

...Вечер затянулся, к ним с Недом присоединились неожиданно Зак и Перси, и они засиделись за покером. Когда Марк вышел из пивной, умиротворенный, слегка пьяный и довольный жизнью, на улице уже стемнело. Здесь, вдали от широких проспектов, в одном из спальных районов Риклина фонари горели через один, и после захода солнца жители старались не выходить лишней раз из дома и в окно тоже не выглядывать. Не совсем криминальный район, но случайно попасть в разборки между кланами или, не дай Единый, послужить нечаянной жертвой устроивших охоту ради развлечения молодых вампиров никому не хотелось. Дом Марка находился буквально в двух шагах от пивной папаши Дженкса, в маленьком тихом переулке, где фонари не горели вовсе. Однако Лернер знал там каждый камень и легко мог бы найти дорогу даже с закрытыми глазами.

Немного пошатываясь, он дошел до двери в подъезд и даже взялся за ручку, но тут понял, что выпитое пиво подступило уже к самому горлу и до квартиры он точно не дотерпит. Пробормотав ругательство и поморщившись, Марк, спотыкаясь, добрал до небольшого тупичка рядом, где обычно стояли мусорные баки и куда выводила дверь черного входа. Расстегнув штаны, он расставил ноги, придерживаясь рукой за стенку, и с блаженным вздохом прикрыл глаза, наслаждаясь долгожданным ощущением облегчения. Тишину закутка нарушало только звонкое журчание да отдаленный шум ночных улиц, на которых кипела жизнь. Закончив, Марк привел себя в порядок и развернулся.

— Огонька не найдется? — раздался в темноте мягкий голос, и Лернер, моментально протрезвев, чуть не подпрыгнул от неожиданности.

Было темно, да и все, что он разглядел в неверном свете, падавшем из окон дома, это светлый овал лица, вежливую улыбку да пронзительные, поразительного ярко-зеленого цвета глаза. Ответить Марк не успел: ему показалось, он услышал тихий свист, а в следующий момент в бедро что-то укололо. Зрачки Лернера резко расширились, он вздохнул, но выдохнуть уже не смог и кулем осел на грязный асфальт.

Марк умер за считанные секунды — яд, которым была смазана тонкая игла, убивал практически мгновенно и не оставлял следов, растворяясь в крови. Светловолосый убийца присел, забрал иглу и осторожно вытащил из кармана убитого футляра. Выпрямился, окинул закуток внимательным взглядом, кивнул своим мыслям, а потом зашел в дом через черный вход.

Конечно, свидетелей его появления здесь не было, он постарался, уж на таких мелочах убийца не прокалывался. Но береженого Единый бережет, а в пустовавшем помещении, где когда-то сидел консьерж, имелось неширокое окно, выходившее на соседнюю улицу. Так его точно никто не заметит. А улики на месте преступления тоже не осталось. К утру, когда найдут труп, запах убийцы уже развеется, и его не учуют лучшие ищейки копов, да и не так долго он тут находился. Все чисто, шеф не подкопается, а дело сделано. Киллер вылез через окно и бесшумно растворился в лабиринте ночных улиц Риклина, довольный собой и хорошо выполненной работой.

А Марк остался лежать в грязном переулке, глядя в темное небо слегка удивленным, остекленевшим взглядом.

ГЛАВА 1

Противный писк переговорника ворвался в сон Роберта слишком неожиданно, и спросонья он чуть не смахнул аппарат с тумбочки, пытаясь нащупать, толком так и не открыв глаза. Наконец пальцы сомкнулись на плоском корпусе. Роберт покосился на часы и тихо выругался — восемь утра. Кому понадобилось в такое время звонить ему?! Он вчера только закончил сложное дело, вернулся поздно и планировал сегодня отсыпаться и отдохнуть. Посмотрел на номер и выругался второй раз. Конечно, кто же еще. Похоже, планам не суждено сбыться. Нажав кнопку, Роберт откинулся на подушку, уставившись в потолок, и ответил:

— Да, Ховар. Что случилось?

— Труп случился, — слышался невозмутимый голос оборотня, и Роберт поморщился. — Я бы хотел, чтобы ты взглянул на него, Роб.

— В восемь утра? — пробормотал Хэйли. — Что в этом трупе такого, что без меня не справиться?

— Вообще, на первый взгляд ничего, по предварительному осмотру наши говорят, умер от остановки сердца, — охотно ответил оборотень. — Жмурик — самый обычный человек, работал менеджером по продаже ламп, вдовец. Но, Роб, мой нюх меня не подводит — мужик здоровый, с чего у него сердце прихватило, я не знаю. По дружбе, глянь на него.

Роберт Хэйли длинно вздохнул и прикрыл глаза, обреченно поняв, что выспаться уже не получится. Не сегодня точно. Полицейский Ховар Лунн, его давний приятель, просто так не стал бы вызывать на банальное убийство, с такими

он и сам отлично справлялся, а уж его нюху точно можно доверять.

— Ладно, куда ехать? — Вампир сел, сцедил зевок в кулак и откинул одеяло.

— Улица Грэйн, шестой дом, обшарпанная высотка — мы тут, во дворе.

Один из спальных районов, где жили в основном люди, сориентировался Роберт. Криминал там случался крайне редко, ничего привлекательного или важного ни для эльфов, ни для вампиров в этом месте не находилось.

— Хорошо, жди, скоро подъеду. — Роб отключился и отложил переговорник.

Плохо быть одним из лучших частных детективов города, а еще хуже — водить дружбу с копом-оборотнем. Но обидеть старого друга Хэйли не мог, тот и ему помогал частенько в расследованиях, и если уж Ховар позвал, значит, в самом деле что-то нечисто. Роберт встал, несколькими энергичными движениями разогнал остатки сна и направился в ванную, приводить себя в порядок. Посмотрел в зеркало на отражение и неожиданно усмехнулся, вспомнив байки, ходившие среди людей — спасибо выходцам из других миров, время от времени сваливавшимся в их город. Нечасто, конечно, слава Единому, но бывало, да. А байки ходили занятные про таких, как он, вампиров. И что они в зеркалах не отражаются, и пьют только кровь, причем исключительно у людей и до последней капли, делая их себе подобными, и не выносят солнечного света, бодрствуя только по ночам. Роб фыркнул, плеснув в лицо холодной водой и сразу взбодрившись. Чушь, конечно. Может, где-то вампиры и считались ожившими мертвецами, но здесь, в его родном мире, все обстояло совсем по-другому.

Да, регенерация на высоком уровне, сопротивляемость большинству ядов, сила и реакция, в несколько раз превосходящие человеческую, способность видеть в темноте, гипноз и ментальная магия. Но крови требовалось всего пара стаканов в день, и донорская отлично подходила. Нужна она была для поддержания вампирской магии, причем переизбыток грозил

отравлением, как ни странно, и сумасшествием — неконтролируемой жаждой крови: вампир превращался в зверя, которого безжалостно убивали. Конечно, никому не хочется так бездарно закончить жизнь, поэтому никакой охоты на живых людей, естественно, в Риклине не существовало.

Роберт взялся за бритву, снова посмотрев в зеркало. Там отражалось бледное лицо с резкими, немного неправильными чертами, ярко-зеленые внимательные глаза, плотно сжатые губы, над которыми темнели две полоски аккуратных усиков. И никаких клыков, Единый упаси. Хмыкнув, Роберт убрал щетину, выступившую за ночь, почистил зубы и принял контрастный душ. Потихоньку просыпался азарт, неизменный спутник всех его расследований, не важно, проводимых по заказу клиентов или для Ховара, бесплатно. Самая главная причина, по которой Роберт в свое время добился получения лицензии частного детектива, несмотря на активное сопротивление и неприятие выбранного им пути семьей. И пока Хэйли ни разу не пожалел, хотя всякое случалось, и рисковать приходилось часто.

Растершись полотенцем, Роберт вернулся в спальню и оделся: темно-синяя рубашка, галстук в тон, штаны, подтяжки и пиджак. Конечно, оружие, удобный пистолет, сделанный на заказ специально под его руку. Бумажник с документами, портсигар с любимыми сигарами, начищенные еще с вечера ботинки — за своим внешним видом Роберт следил тщательно, куда бы ни собирался, в офис или на место преступления. Довершала образ неизменная шляпа. Окинув себя взглядом и щелчком сбив невидимую пылинку с рукава, Роберт направился в кухню: чашка крепкого кофе, первая утренняя затяжка ароматным дымом и тост с сыром — обычный его завтрак. После чего, прихватив с крючка в коридоре ключи от машины, Хэйли вышел из квартиры.

Время уже близилось к девяти, и вампир достал переговорник — позвонить своей секретарше, хорошенькой блондинке Марте, она как раз уже должна прийти в офис.

— Слушаю, мистер Хэйли, — раздался звонкий голос Марты.

— Я сегодня позже приеду, — сказал Роберт, подходя к машине. — Если будут посетители, записывай на обед или даже после. Если что-то срочное, звони.

— Да, мистер Хэйли, — послушно отозвалась секретарша, не задавая лишних вопросов.

Жил Роберт на тихой, спокойной улочке недалеко от центра, здесь селились только респектабельные жители Риклина с достатком средней руки, и тут тоже крайне редко случались заварушки или шастало хулиганье. Квартал находился под негласной защитой вампиров, и несознательные элементы старались тут не шалить. Офис Роберта располагался недалеко, в паре домов дальше, но сейчас ему предстояло ехать совсем в другую сторону. На улице, несмотря на ранний час, уже царило оживление, спешили на работу жители, шуршали шинами автомобили и раздавались выкрики разносчиков газет. Хэйли вежливо кивнул мистеру Лэйсу, владельцу кондитерской рядом — детектив иногда захаживал туда, — и остановился около своей машины. Маленькой, двухместной, казавшейся почти игрушечной, но обладавшей несколькими неоспоримыми достоинствами против больших и пафосных монстров, в которых любили рассекать по городу богачи и верхушка кланов. Его «котта» была юркой и шустрой, узкие улочки для нее не являлись помехой, и скорость она развивала приличную, причем разгонялась в считанные мгновения — очень полезное свойство для машины частного детектива — и топливных кристаллов требовала совсем немного.

До названного Ховаром адреса Роберт доехал быстро, благополучно избежав пробок, и уже при подъезде увидел нужное место: там стояли полицейские машины с мигалками и «скорая», виднелись ярко-желтые ленты и толпился народ, зеваки вперемежку с копами. Конечно, такое событие, как труп на улице, в этом сонном районе, населенном обычными работягами, теперь будет обсуждаться год, не меньше. Тихо хмыкнув, Роберт поставил машину у тротуара и вышел, направившись к месту обнаружения тела. Ему навстречу уже спешил низенький коренастый мужчина с ба-

кенбардами и коротким ежиком светлых волос, дымя неизменной трубкой, — инспектор Ховар Лунн, начальник убойного отдела собственной персоной. Тоже известная в Риклине личность, одна из лучших ищеек среди копов. «Спелась парочка», — мелькнула у Роберта веселая мысль, пока он ждал Ховара чуть в сторонке от толпы.

— Роб, утро, — широко улыбнувшись и блеснув крепкими белыми зубами, поздоровался Ховар, протянув ладонь Хэйли. — Пойдем, труп еще не увезли.

— И тебе оно доброе, — невозмутимо кивнул Роберт и направился за Ховаром к месту преступления. — Ну, что уже выяснили?

— Да немного. — Оборотень пожал плечами. — Умерший — Марк Лернер, работает менеджером по продажам, обычный средний человечек без темных пятен. Вчерашний вечер провел в пивной поблизости с приятелями, никто ничего подозрительного не заметил. Марк ушел один, драк или ссор не было, в общем, все чинно-благородно.

— Значит, говоришь, от сердца умер? — уточнил Роберт, подходя к распростертому на грязном асфальте телу.

— Ну, врачи так сказали, — буркнул Ховар, перестав улыбаться и пыхнув трубкой. — Но я склонен перепроверять сведения, которые приходят от эльфов, — поморщившись, добавил коп.

«А вот это верно», — мысленно отметил детектив. Лекари, конечно, эльфы от бога, но даже обычные граждане из этого клана не сильно любили сотрудничать с полицией. Роберт присел перед телом, не касаясь, и внимательно осмотрел. Видимых повреждений на нем в самом деле не наблюдалось, ни синяков на шее, ни ударов, и крови Роберт тоже не чувял. А на лице погибшего отражалось удивление, что странно для человека, умершего от сердечного приступа.

— Глянешь, что его так удивило в последние минуты жизни? — Ховар засунул руки в карманы, посмотрев на вампира.

Детектив поморщился и поднял голову.

— Когда он умер? — уточнил, готовясь не к самой приятной процедуре.

— Часов семь-восемь назад, — отозвался оборотень.

Ну, не самый худший вариант, еще можно что-то уловить. Обычно остаточные воспоминания реально вытащить в течение суток, но многое зависит от состояния тела и личности того, в чью память нужно залезть. С людьми сложнее, они более хрупкие, чем эльфы или вампиры, и их энергетика после смерти разрушается быстрее.

— Ладно, попробую. — Роберт потер ладони, разогревая, придвинулся ближе и с невозмутимым лицом прижал пальцы к вискам трупа, прикрыв глаза и пытаясь настроиться на нужную волну.

В такие моменты он страшно жалел, что обладает редким видом магии: ментальной. Кроме положительных сторон она имела и отрицательную — умение работать даже с мертвыми, если они свежие жмурики. Но ощущения от этого будь здоров... Роберт как будто нырнул в помойную яму, полную полусгнивших отходов, ему даже показалось, в носшибанули не самые приятные запахи. Он словно пробирался сквозь липкий серый туман, виснувший клочьями и норотивший опутать его сознание, утянуть за собой. Стиснув зубы, Роберт сопротивлялся, упорно проникая вглубь за последними воспоминаниями Марка Лернера. Не так далеко они ушли, времени минуло не очень много. В какой-то момент вязкий кисель остатков сознания умершего расступился, и Хэйли поймал последнюю картинку, которая отпечаталась в памяти убитого: лицо, слегка расплывчатое в темноте, но Роберту хватило и этого, чтобы узнать.

Рывком вернувшись в настоящее и привычно справившись с мимолетным приступом тошноты, детектив выпрямился, рефлекторно отряхнул руки, хотя они были чистыми, и посмотрел на Ховара.

— Весьма любопытно, потому что последний, кого он видел, — эльф, — озвучил Роберт результат своих трудов.

— И? — Светлая кустистая бровь копа поднялась, Ховар выпустил очередной клуб дыма.

— Шейн Келли, правая рука Патрика Лири, — выдал Роберт.

— М-да. — Оборотень озадаченно почесал в затылке. — И какого рожна этот Келли ночью оказался здесь и что ему понадобилось от этого? — Ховар кивнул в сторону тела и досадливо нахмурился. — Попахивает все же не просто смертью от остановки сердца, но я не понимаю зачем? — Кустистые брови оборотня сошлись на переносице.

— Можешь, конечно, попробовать узнать у самого Келли. — Роберт засунул руки в карманы и окинул рассеянным взглядом тупичок, в котором нашли тело. — Но скорее всего, он изобразит крайнюю степень недоумения и предъявит железное алиби на вчерашний вечер. — Вампир покосился на неподвижное тело с удивленным лицом. — И приплетет, что его вообще хотели подставить и воспользовались амулетом иллюзий.

Ховар упрямо мотнул головой, окутав себя сизым дымом из трубки.

— А я все равно схожу к этому Келли и поговорю, — буркнул он. — Ушастый — последний, кого видел Лернер, и я выясню, что ему понадобилось от обычного человека.

— Как хочешь, я предупредил. — Детектив пожал плечами. — В квартире у него смотрели? Может, там что-то есть?

— Осмотрели, но ничего необычного, — ответил Ховар. — Посторонних не было точно, следов обыска или чего-то подобного нет, как и проникновения. Может, тебе повезет, иди сам посмотри.

— Я схожу, — кивнул Роб. — Где он жил?

— Четвертый этаж, сто шестнадцатая, — отозвался полицейский, и Роберт поспешил к подъезду.

Пусть он не обладал таким же нюхом, как копы, однако у него имелся другой дар: натренированная за годы работы детективом интуиция и — магия. Роберт научился использовать ментальный дар не только напрямую, но и при осмотре мест преступления, позволяя ему направлять в поисках важных улик, которые не бросаются в глаза и которые сложно заметить. Поднявшись по лестнице, Хэйли нашел нужную квартиру, около нее уже со скучающим видом дежурил мо-

лодой волк, явно маясь от безделья, но четко выполняя приказ охранять вход.

— Привет, — поздоровался Роберт, и парень, узнав детектива, посторонился, пропуская к двери.

— Что-нибудь узнали, мистер Хэйли? — с надеждой спросил он. — Нашли, что с этим малым случилось?

— Пока нет. — Роберт не стал говорить, что видел возможного убийцу Марка Лернера — оставался небольшой шанс, что Шейн Келли мог в самом деле оказаться здесь случайно и не иметь никакого отношения к смерти человека.

Или в самом деле кто-то воспользовался иллюзией, однако в этом случае Роберт все равно бы понял, через свою же магию. Нет, Келли на самом деле был здесь и виделся с Марком. А после этой встречи Лернер вдруг умер от остановки сердца. Странная, очень странная картина.

— Эх, жаль, — вздохнул парень, и Роберт вошел в квартиру.

Обычная типовая двушка, в меру захламленная, с дешевой, слегка обшарпанной мебелью. Хэйли чуть поморщился от застоявшегося воздуха и аккуратно, ступая совершенно бесшумно, прошел вглубь жилища Лернера. Остановился в середине большой комнаты с продавленным диваном и большим стареньким визором, наверняка купленным где-нибудь на распродаже подержанной техники, прикрыл глаза и сделал пару глубоких вдохов, настраиваясь и сосредотачиваясь. А потом Роберт переключился на совсем другое восприятие, и комната предстала для него в виде серого пространства, расцвеченного разной величины светящимися сгустками. Вампир медленно поворачивался, чутко прислушиваясь к себе, к магии, что сканировала сейчас это помещение, и через несколько минут понял, что тут нет ничего интересного. Не открывая глаз, он так же медленно и бесшумно двинулся дальше, безошибочно обходя препятствия и не натываясь на углы.

Вторая комната оказалась спальней — впереди проступили контуры кровати. Роберт остановился на пороге, так же неторопливо осматривая помещение через призму магии, и

ничего не находил. Он уже собрался вернуться и осмотреть кухню, когда вдруг его неудержимо потянуло в сторону, к кровати и тумбочке рядом. Не задумываясь и не выходя из легкого транса, Роберт шагнул в том направлении, и сразу к одному из ступков почти у самого пола протянулась сияющая золотистая нить. Вампир присел, протянул руку, почти на ощупь провел по тумбочке до низа и... Его пальцы наткнулись на листок плотной бумаги. Хэйли резко открыл глаза, азарт выплеснулся в кровь, заставив сердце забиться быстрее. Детектив ухватил находку и аккуратно потянул на себя и через мгновение разглядывал отпечатанное на машинке уведомление — видимо, оно завалилось за тумбочку, да так и осталось там. Роберт быстро прочитал сухие строчки, предлагавшие мистеру Лернеру посетить нотариуса и получить сведения о ожидавшемся его наследстве, и медленно улыбнулся, зеленые глаза хищно блеснули, и в зрачках мелькнул красноватый огонек.

— Значит, наследство, — вполголоса с удовлетворением повторил вампир и выпрямился, спрятав извещение в кармане.

И пусть никак не доказать, что Марка грохнул Шейн Келли, скорее всего, дело открывать не будут за неимением улик и доказательств, что Лернера именно убили, Роберт знал: Ховар обязательно проверит, что это за наследство такое. Дотошность — характерная черта всех оборотней, именно поэтому их очень не любили ни эльфы, ни вампиры. Раз ухватив след, они шли по нему до конца, пусть и далеко не всегда удавалось прищучить виноватых. Детектив Роберт Хэйли тоже обладал этой хваткой, за что его и не любили ни свои, ни чужие, а вот благодарные клиенты не иссякали. В Риклине знали: если за дело возьмется Роберт, к чему бы оно ни привело, результат будет. Пусть в некоторых случаях не всегда такой, какого ожидали сами клиенты...

Тряхнув головой, Хэйли вынырнул из размышлений и быстрым шагом направился к выходу, поглаживая в кармане драгоценный листок — пока что единственный хвостик в этом мутном деле. Не переставая улыбаться, Роберт сбежал

по лестнице вниз — там уже убрали труп, и оборотни заканчивали осмотр места, а зеваки потихоньку расходились, слегка разочарованные отсутствием чего-нибудь интересного.

— Ну? — встретил его Ховар, заново набивая свою трубку. — Есть улов?

— Есть, — невозмутимо кивнул вампир, потом окинул вроде как рассеянным взглядом окружающих.

Раз в дело замешаны остроухие, здесь вполне могут быть их соглядатаи, и Роберт не хотел рисковать. Он неторопливо достал портсигар, оттуда — ароматную длинную сигару и с явным наслаждением провел под носом, прикрыв глаза. Настоящая, эльфийского производства — вот чего у этих отможенных не отнять, так это умения договариваться с природой, и не зря они драли такие деньги за свои табачные изделия. Ховар терпеливо дожидался окончания ритуала раскуривания, потом — пока Роберт посмакует первую затяжку, и только потом вампир снова посмотрел на собеседника.

— Ему привалило наследство, я нашел извещение от нотариуса, — негромко сообщил Хэйли, словно невзначай проведя ладонью по карману пиджака.

— О как! — крикнул Ховар, заметно воодушевившись, его глаза блеснули интересом. — Значит, все-таки не просто смерть от сердца, — чуть тише протянул оборотень, довольный донельзя таким поворотом.

Детектив не удержался от усмешки и поддел приятеля:

— Неправильный ты коп, Хов, другой бы закрыл глаза и отправил дело в архив за недостатком улик, а ты копать начинаешь.

— Ты же мне потом плешь проешь, зачем я тебя вытаскивал из постели, если не собираюсь расследовать этот случай, — невозмутимо парировал Лунн. — Итак, я — допрашивать Келли, а ты — к нотариусу? — уточнил он дальнейший план их действий.

— Ну, мне-то уж точно не дадут разрешения вести допрос возможного подозреваемого, официально Марк не мой кли-

ент, и расследования его смерти мне никто не поручал, — со смешком отозвался Роберт и кивнул. — Так что да, отправлюсь-ка к нотариусу, побеседую с ним.

— Свяжемся, — подвел итог разговору Ховар и поспешил к своим.

Роберт же, попыхивая сигарой, неторопливо подошел к машине, держа руки в карманах и сохраняя расслабленный, невозмутимый вид — для возможных наблюдателей. Он печенкой чуял, что Патрик Лири, глава клана эльфов, не мог не оставить это место совсем без присмотра. Так, на всякий случай. Сев за руль своей малышки и открыв окно, Роберт сделал задумчивый вид, стряхнул пепел, а потом, словно что-то решив, кивнул и поехал. Памятью он обладал отменной, и адрес, указанный на добытом из квартиры убитого извещении, запомнил. Вряд ли Патрик отрядит за вампиром хвост, не до такой степени он параноик, и причин следить за собой Хэйли не дал. Но на всякий случай детектив не сразу поехал к нотариусу, чья контора, кстати, располагалась в этом же районе. Сначала Роберт посетил уютное кафе, позавтракав вторично, но уже плотнее. Закончив с едой, он отправился к нотариусу выяснять, что же за наследство свалилось на Марка, из-за которого его грохнули эльфы.

Нужная контора находилась недалеко от места убийства в трехэтажном, слегка обшарпанном здании, где располагались разнообразные офисы. Роберт поднялся на второй этаж, нашел нужную дверь и вежливо постучался. Получив приглашение войти, переступил порог небольшого кабинета, уставленного стеллажами с папками, у окна — длинный стол, на котором стопками лежали бумаги. За ним сидел невзрачный мужчина преклонных лет, с венчиком седых волос и запавшими выцветшими глазами. Он смерил Роберта равнодушным взглядом, отложил ручку и выжидающе посмотрел на него.

— Чем могу помочь, мистер? — дребезжащим голосом спросил он.

— Детектив Роберт Хэйли. — Вампир показал лицензию, сел на стул и достал извещение. — Вот этот человек получил

наследство, я хочу знать какое, — кратко обозначил он цель своего приезда.

Нотариус не выказал удивления, изучил извещение, потом встал и подошел к одному из стеллажей. Покопавшись в бумагах, он вытащил листок и протянул Роберту, даже не поинтересовавшись, а почему, собственно, посетитель не спросит у самого Марка Лернера про его наследство. Хэйли изучил бумагу, где кратко говорилось, что проживающего по адресу ждет некий предмет в банке «Риклин Индастриз», и указывался номер ячейки. Ни имени завещателя, ни, собственно, самого убитого. Только дата, увидев которую Роб сильно удивился.

— Выходит, это завещание составили несколько столетий назад? — уточнил он с некоторым сомнением.

— Верно, мистер Хэйли, — подтвердил нотариус.

— И ваша контора все это время его хранила? — недоверчиво переспросил он.

— Ее основал еще мой прадед, молодой человек, — с достоинством ответил его собеседник, расправив плечи и даже, казалось, помолодев на несколько лет. — Мы — одна из самых старых нотариальных контор этого района, между прочим.

— Угу, — рассеянно отозвался Роберт, еще раз внимательно изучив документ. — Ячейка в банке, значит... А описания этого предмета нет? — на всякий случай спросил Роберт.

— У нас — нет, мистер, — нотариус покачал головой. — Полагаю, в банке вам скажут подробнее, что это.

— Угу, — снова кивнул Роберт. — Что ж, благодарю. — Он вернул бумагу. — Всего хорошего.

А выйдя на улицу, Хэйли крепко задумался, хмурясь и размышляя над полученными сведениями. Банк принадлежал эльфам, и одно это уже настораживало, хотя вряд ли все триста лет им владели именно они. Роберт глянул на часы — время около десяти, Ховар наверняка еще занят допросом Келли, а без него ломиться в банк нет смысла: руководство охотнее будет разговаривать с копами, чем с частным детективом, особенно эльфийское руководство.

— Поэтому поеду-ка в архив, — пробормотал вампир и открыл машину.

Узнать подноготную банка, где хранилось неведомое наследство убитого Марка, будет нелишним, все-таки крупнейший банк Риклина. Кому он принадлежал триста лет назад, тоже может оказаться интересным и важным. Роберт решительно направил свою юркую машинку в центр города, к зданию администрации.

Недалеко от места происшествия стояло неприметное авто, в котором со скучающим видом сидел эльф средних лет и читал газету. Казалось, он поглощен этим занятием полностью, погрузившись в мир новостей и сплетен Риклина. Но внимательный наблюдатель отметил бы, что время от времени эльф слегка рассеянно косится на толпившихся у оцепления людей и суетившихся там же полицейских. Иногда он зевал, вроде как от скуки, смотрел на часы, прихлебывал кофе из стаканчика, едва заметно морщась — напиток уже поостыл.

Уже увезли труп, зеваки потихоньку расходились по своим делам, полицейские снимали оцепление и тоже покидали место происшествия. Эльф, перелистнув газету, зевнул в очередной раз и достал переговорник — одной из последних моделей, плоский и с большим экраном и самозаряжающимся от специального устройства кристаллом связи. Набрал номер и приложил к уху.

— Здесь был Хэйли, — негромко сообщил эльф, сложив газету.

В трубке повисло молчание.

— Подождем пока, — ответил наконец собеседник, — что он будет дальше делать, — и в трубке послышался неприятный смешок. — В случае, если разовьет бурную деятельность, есть у меня парочка сюрпризов для этого шустрика.

— Хорошо, понял, — кивнул эльф и отключился.

Через некоторое время машина отъехала и скрылась в потоке авто на улицах Риклина.

Роберт увлекся, погрузившись в изучение недавнего прошлого города — сам он родился всего чуть больше ста лет назад, — и не заметил, как пробежали несколько часов. В газетных заметках мелькали события тех лет: стычки кланов, громкие дела, светские события, договоренности, встречи и так далее. В какой-то момент Хэйли даже забыл, что он ищет сведения о банке, переделки в бизнесе оказались весьма любопытными. Причем, перебирая вырезки, Роберт отметил, что один период, особо бурный, был как раз в тот год, когда таинственный благодетель Марка завещал ему нечто. Причем, судя по событиям, эльфы тогда оказались на коне, больно уж много заметок нашел детектив о том, как от вампиров ушастым переходили какие-то лакомые куски. В том числе Роберт нашел и упоминание о «Риклин Индастриз», раньше принадлежавшем клану все тех же вампиров. А потом он стал эльфийским.

Детектив откинулся на спинку, побарабанив пальцами по столу. Страшно захотелось выкурить сигару, под это неторопливое действие ему всегда хорошо думалось, но миссис Хест, заведующая архивом, вряд ли одобрит. Он потерпит, ничего страшного. «Значит, банком владели вампиры, — мысленно отметил Роб. — А потом он перешел к эльфам... И в это же примерно время было написано завещание. Как интересно, однако». Додумать мысль он не успел — зазвонил переговорник. Вынув его и посмотрев на экран, Хэйли ответил на вызов.

— Да, Ховар, — отозвался он. — Как дела?

— Говорил с Шейном Келли, — до Роберта донесся вздох оборотня. — Конечно, ни о каком Марке Лернере он не слышал, знать такого не знает и вообще весь прошлый вечер провел с друзьями за покером.

— А я говорил тебе, — невозмутимо пожал плечами Хэйли. — Более того, у тебя на руках нет даже доказательства убийства, Хов. У Лернера просто отказало сердце, и все. Про наследство нигде ничего не сказано, и данных и улик нет.

— Вот умеешь ты подбодрить, чертов кровосос, — злобно проворчал Лунн в трубку.

— А то, — детектив широко усмехнулся и потянулся. — Встречаемся около входа в «Риклин Индастриз», блохастый, — весело ответил он. — Наследство Марка там хранилось. Будешь трясти эльфов на предмет документов для сотрудничества следствию.

— Шустрый какой, — одобрительно крикнул Ховар. — Договорились, там встретимся.

Закончив разговор, Роберт упругим движением поднялся, быстро поставил ящик с вырезками на стеллаж и покинул архив, торопясь на встречу с Ховаром — ему не терпелось узнать, что за наследство досталось убитому.

ГЛАВА 2

Оборотень стоял у банка, приехав первым, и невозмутимо дымил трубкой, дожидаясь Хэйли. Роберт подошел к нему, приветственно кивнув.

— Банк раньше принадлежал вампирам, — поделился он полученными сведениями. — А лет триста назад перешел к эльфам. Тогда как раз случился большой передел в городе, ушастые потеснили соперников и оттяпали жирные куски.

— Хм, — задумчиво пыхнул Ховар. — Думаешь, имеет отношение к этому наследству?

— Не знаю, но стоит взять на заметку. — Роберт пожал плечами, засунув руки в карманы.

— А почему передел случился? — задал следующий вопрос дотошный коп.

— Не знаю, — медленно ответил вампир. — Об этом сведений не нашел, но могу еще покопаться. Кстати, ценная мысль, — Роберт поднял указательный палец и посмотрел на инспектора. — Ну что, пошли?

— Пошли. — Ховар аккуратно выбил трубку в урну и спрятал в карман.

Они зашли в большие, украшенные натертой до блеска медью двери, около которых застыл швейцар с бесстрастным лицом, в красной ливрее с золотыми пуговицами и белых

перчатках. Центральный холл банка тоже поражал роскошью: стеклянные витражи, пол из цветного мрамора, позолота — словно и не в банке оказался, а в каком-нибудь дорогом особняке. Да уж, Патрик Лири любил демонстрировать свои финансовые возможности. Едва Ховар и Роберт переступили порог здания, к ним тут же поспешил администратор-эльф в строгом черном костюме и белоснежной рубашке. И запонки у него наверняка золотые и с бриллиантами, как отметил наметанный глаз детектива. Гладко зачесанные в аккуратный хвост волосы открывали острые уши, и весь он лучился доброжелательностью и вниманием. «Отлично развитые профессиональные навыки», — про себя усмехнулся Роберт. От него не укрылось мелькнувшее на самом дне зрачков эльфа раздражение, когда он скользнул взглядом по Хэйли. Но куда не деться, клиент есть клиент, даже если он из другого клана. Хотя, понятное дело, большинство вампиров предпочитало пользоваться услугами «своих» банков. Но некоторые простые жители предпочитали те, что ближе и удобнее, и не важно какое руководство, с острыми ушами или красными глазами.

— Чем могу помочь, господа? — приятным голосом осведомился эльф, продолжая улыбаться.

— Нам бы поговорить с директором банка, уважаемый, — степенно произнес Ховар, достав значок и сунув его под нос слегка опешившему администратору.

— О... Конечно, прошу за мной. — Ушастый довольно быстро взял себя в руки и развернулся, направившись к лестнице. — Если не секрет, по какому вопросу? — попробовал он прощупать почву, и Роберт уже в открытую усмехнулся.

— По важному, — невозмутимо отозвался Ховар.

На этом разговор заглох. Эльф провел их длинным коридором в обход центрального операционного зала, они углубились в недра здания и вскоре остановились перед дверью красного дерева, украшенной замысловатой резьбой.

— Как доложить о вас, господа? — эльф взялся за золоченую ручку.

— Старший инспектор Ховар Лунн, — представился оборотень и махнул в сторону молчаливого Роберта. — И мой помощник. По вопросу расследования.

Их проводник кивнул, постучал в дверь, потом приоткрыл и юркнул внутрь. Видимо, она еще и звуконепропускаемой была, потому что посетители ничего не услышали.

— Как думаешь, скажут нам что-нибудь? — вполголоса осведомился Ховар, осматриваясь вокруг рассеянным взглядом.

— Ну, ты коп, тебе, может, и скажут. — Роберт помолчал. — Но сдается мне, зря мы сюда приехали, — пробормотал он, покосившись на дверь. — Вряд ли так просто нам разрешат посмотреть на бумаги.

Ответить Ховар не успел, в этот момент дверь широко распахнулась, и появился администратор-эльф.

— Проходите, господа, мистер Фланнаган вас ждет, — все с той же профессионально-вежливой улыбкой произнес он, посторонившись.

Вампир и оборотень молча перешагнули порог кабинета. Роберт держался чуть позади, со скучающим видом рассматривая интерьер. А он тоже был богатым и в чем-то даже помпезным. Тяжелая, массивная мебель все из того же красного дерева с позолотой, вдоль одной из стен — шкафы со стеклянными дверцами, в простенке между двумя окнами широкий письменный стол с ножками в виде львиных лап, покрытый коричневым сукном. В углу — место отдыха с диваном, двумя креслами и изящным комодом. Роберт готов был поспорить на любимую шляпу, что внутри прятался бар. Там же стояло несколько кадок с пышными зелеными растениями, разбавляя мрачноватую строгость кабинета. Для посетителей около стола имелись два стула с мягкими спинками и сиденьями. Сам хозяин, тоже светловолосый, как и все эльфы, с безупречно красивым лицом, на котором совершенно не отражался возраст, и холодными глазами-изумрудами улыбался улыбкой-близнецом той, что цвела на губах администратора. Только вот у директора банка мистера Фланнагана во взгляде читалось больше снисхождения и пренебре-

жения, чем у его подчиненного. Конечно, мистер Фланнаган мог себе это позволить, наверняка за его спиной стоял сам Патрик Лири, глава клана эльфов.

— Присаживайтесь, господа, — приятным, музыкальным голосом произнес директор, сделав жест рукой. — Может, выпить? У меня хороший бар. — Взгляд эльфа скользнул по Роберту. — Есть напитки на самый изысканный вкус, — тонко усмехнувшись, добавил он.

Хэйли на явную попытку поддеть никак не отреагировал, с отстраненным видом рассматривая потолок.

— Благодарю, на работе не употребляю, — вежливо покачал головой оборотень, оставаясь невозмутимым.

Роберт же вообще проигнорировал Фланнагана, продолжая изучать замысловатую лепнину.

— Хорошо, какой у вас вопрос, мистер Лунн? — Директор соединил перед собой кончики пальцев, оставив вампира в покое и решив общаться с полицейским.

Детектив этому был только рад, на самом деле чутко отслеживая малейшие изменения в эмоциональном фоне ушастого: совсем незаметная магия, но очень полезная, сразу становилось понятно, насколько откровенен собеседник и не скрывает ли чего важного.

— Мне нужно узнать, что получил в вашем банке по завещанию в качестве наследства некто Марк Лернер, — ответил Ховар. — И когда именно он это забрал.

Улыбка эльфа стала шире, и Роберт насторожился: в эмоциях отчетливо полыхнуло самодовольством и превосходством. Фланнаган развел руками.

— А у вас есть запрос, официально одобренный руководством «Риклин Индастриз»? — непринужденно поинтересовался он. — Дело в том, мистер Лунн, что мы свято чтим конфиденциальность сведений наших клиентов, и это касается даже информации для полиции.

— Марка Лернера нашли сегодня утром мертвым недалеко от его дома, — задумчиво известил Ховар. — И я ничего не слышал о запросах, мистер Фланнаган.

— И тем не менее без бумаги с печатями и подписями я не имею права показывать вам никаких документов о наших клиентах. — Роберт чуть не поморщился, от эльфа исходили такие волны злобной радости, что впору ставить защитный экран.

— И в какие сроки я получу это разрешение? — Оборотень оставался образчиком спокойствия.

— О, ну это зависит от того, будет ли на месте руководство банка, которому я передам ваш запрос. — Эльф пожал плечами. — Возможно, завтра, мистер Лунн.

— Хорошо, я понял. — Ховар поднялся и чуть склонил голову. — Всего хорошего, мистер Фланнаган.

— Доброго дня, инспектор, — и не скрывая уже насмешки в голосе, попрощался директор банка.

В полной тишине Роберт и оборотень спустились вниз, в холл, прошли мимо давешнего администратора, беседовавшего по переговорнику с кем-то и демонстративно не глядевшего в их сторону. Вышли на улицу, и детектив сразу полез за портсигаром — дико хотелось глотнуть ароматного дыма, успокоить желание вернуться и как следует врезать по самодовольной и наглой роже остроухого.

— Каков засранец, а, — добродушно усмехнувшись, произнес Ховар, ничуть не злясь. — Ладно, будут ему бумаги, раз он так хочет бюрократию.

— Ублюдок не «потеряет» этот запрос? — хмуро осведомился Роберт, затянувшись сигарой.

— Если он это сделает, у нас появятся причины заподозрить его в попытке сокрытия улик, — с той же усмешкой отозвался Лунн и достал трубку. — И провести в его банке внеплановую финансовую проверку деятельности. Против этого даже Лири не посмеет пикнуть, а потерять пару десятков тысяч кредитов на штрафах из налоговой ему вряд ли понравится. Так что, Роб, самое неприятное, что может случиться, — они просто постараются затянуть с этим делом, — успокоил его Ховар.

— Значит, в самом деле что-то нужное ушастым, — подвел итог Роберт. — И мы на правильном пути.

— Ну, приятель, они могут просто из вредности так сделать, — возразил Ховар, пыхнув трубкой. — Тут ни в чем нельзя быть уверенным, и я бы не стал пока делать никаких предположений. Кстати. — Оборотень посмотрел на часы. — Предлагаю пообедать, как смотришь?

— Положительно, — оживился детектив. — А после схожу еще раз в архив, выясню, что за передел был триста лет назад.

— Я займусь бумагами, — кивнул Ховар. — Тогда поехали. Подбросишь, а то меня на казенной привезли, — хмыкнул инспектор.

— Запросто. — Роберт достал ключи и направился к своей машине. — Только едим в нормальном ресторане, а не в забегаловках с котлетами из кошатины! — категорично заявил он, открыв дверь.

Ховар аж дымом поперхнулся и выразительно уставился на приятеля.

— Ну ты скажешь тоже, когда это я питался таким непотребством? — слегка обиженно покачал он головой и обошел «котту» детектива. — Я, знаешь ли, тоже не прочь отведать сочного стейка. — Он открыл дверь и сел.

— С кровью, — мечтательно протянул Роберт, окровавлено дразня оборотня — это выдавали собравшиеся лучики морщинок в углах его глаз и веселые искорки во взгляде.

— Давай уже, поехали, мне до шести надо в управление успеть, — проворчал Ховар, приоткрыв окно. — А то не получим нашу заветную бумажку на осмотр наследства почившего Лернера.

— Ты получил бы хоть какие-то предпосылки, что Лернер не от естественных причин умер, — хмыкнул Роберт, заводя машину. — Как тебе вообще дали разрешение на допрос Шейна?

— А я его брал? — обронил Ховар, усмехнувшись.

Детектив негромко рассмеялся, покачав головой.

— Нахвтался от меня дурных привычек, — снова поддел он инспектора. — Смотри, уволят за превышение полномочий.

— Да сейчас, — фыркнул Лунн. — Если меня уволят, кто еще будет терпеть тебя, Хэйли?

— Скажите пожалуйста, какие нежные нынче копы пошли! — открыто расхохотался вампир. — Ладно, поехали питаться, — добавил он, успокоившись.

В одной из гостиных роскошного особняка главы клана эльфов Патрика Лири тихо потрескивал огонь в камине, отделанном мрамором редкого медового оттенка. Сам хозяин сидел в кресле, положив ногу на ногу, держа в одной руке толстую сигару, а в другой — хрустальный бокал с золотистым вином. Статный, подтянутый эльф с характерным безвозрастным лицом, жесткими складками в уголках рта, холодным равнодушным взглядом прозрачно-зеленых глаз и заплетенными в аккуратную косу волосами редкого платинового оттенка. Одет он был в безупречный серебристый костюм, белоснежную рубашку и темно-бордовый галстук, на ногах — идеально начищенные ботинки. Патрик созерцал пляску огня в камине, не глядя на собеседника — такого же эльфа, но помоложе, в темно-сером с искрой костюме и распущенными русыми волосами, лишь несколько прядей были убраны назад и сколоты заколкой, чтобы не мешались.

— И зачем же к тебе приходил этот блохастый, Шейн? — лениво осведомился Патрик, поболтав вино в бокале, и затаился сигарой.

— Спрашивал, где я был вчера вечером и знаю ли некоего Марка Лернера, — невозмутимо ответил правая рука и личный убийца главы эльфов.

Брови Патрика поднялись, он оторвал взгляд от оранжевых язычков и, прищурившись, нехорошо посмотрел на Келли.

— Шейн? — ровно спросил хозяин дома.

Убийца поморщился.

— Откуда я мог знать, что этот блохастый позовет Хэйли? — с досадой ответил он. — И что вообще туда вызовут именно этого инспектора! — Он покосился на босса. — Про-

сти, шеф, я не умею чистить память мертвецам, — с изрядной долей иронии добавил Келли.

— Тон сбавь, — обрезал разошедшегося подчиненного Патрик и вернулся к созерцанию огня. — Ладно. Пока присмотрим за ним, — протянул задумчиво глава эльфов. — Будет сильно мешаться под ногами, управу найдем, — по его тонким губам скользнула неприятная улыбка.

— Убрать? — Шейн вопросительно посмотрел на Патрика.

— Вон будет на весь Риклин, — покачал головой Лири. — Мне сейчас не нужны разборки, новая лаборатория вот-вот заработает. Нет, мы будем действовать тоньше... — Патрик замолчал и снова отпил из бокала. — И я даже знаю, как именно, — уверенно добавил он.

Их разговор прервался звонком переговорника, и Лири ответил.

— Слушаю. — Он замолчал, потом кивнул. — Да, понял, спасибо, — после чего отключился и посмотрел на Шейна. — Эта шавка и его прихлебатель явились в банк, — медленно произнес Патрик. — Шейн, едем в лабораторию, — решительно заявил эльф. — Покажу тебе кое-что, ты оценишь.

— Да, шеф. — Келли поднялся из кресла.

По пути к подземному гаражу Патрик снова достал переговорник и набрал номер.

— Буду через полчаса, — сообщил он. — К испытаниям все готово?

— Да, мистер Лири, — последовал краткий ответ.

— Отлично, ждите.

Для этой поездки Лири выбрал неприметную двухместную машинку, на первый взгляд ничем не примечательную. Однако она обладала еще одним неоспоримым достоинством: в нее был встроен хитрый артефакт, делавший слежку невозможной, он отводил глаза всем, смотревшим на нее. А сейчас лишнее внимание Патрику было не нужно. Они с Шейном сели и выехали, направляясь в район складов в промышленном районе Риклина, где в одном из полузаброшенных зданий и находилась экспериментальная лаборатория Патрика. Здесь трудились на его благо лучшие эльфий-

ские специалисты, изобретая разнообразные зелья, настойки и наркотики, на продаже которых и строилась большая часть финансовой империи Патрика Лири.

Шейн остановился во дворе длинного приземистого здания с заколоченными окнами, и они вышли. На первый взгляд вход был заложен кирпичами, но Патрик достал из кармана плоскую полупрозрачную пластинку и вставил в едва заметную щель между ними. Стена, казавшаяся плотной, дрогнула и поплыла, открывая проход, куда и шагнули эльфы. Густой полумрак не мешал им, они уверенно направлялись к дальнему углу, к ржавой металлической двери, закрытой на большой замок, державший толстую цепь. И снова стороннему наблюдателю и в голову бы не пришло, что здесь можно пройти. Патрик достал еще один ключ, легко вставил его в замок, и тот вместе с цепью вспыхнул мертвенно-бледным светом, а дверь бесшумно распахнулась. За ней оказался лифт, куда и шагнул Патрик со своим помощником.

Лаборатория находилась под землей, всего несколько помещений, но оснащенных по последнему слову техники, на ее оборудование Лири не скупился. Правда, во избежание лишнего внимания покупал он все через третьи руки и в разных местах, мало ли, вдруг какой-нибудь дотошный вампир заинтересуется такими интересными покупками эльфов. Патрик поморщился: то, что приходилось сотрудничать с извечными соперниками, ему крайне не нравилось, но деваться было некуда. Производство практически всего, основанного на разнообразных артефактах, от бытовых приборов до сложных механизмов, принадлежало вампирам, поскольку только они владели магией артефактов. Но очень скоро баланс изменится... Патрик усмехнулся и свернул по коридору, остановившись у одной из дверей.

— Шейн, — вполголоса произнес он, открыв ее. — Сейчас ты увидишь то, что даст нашему клану полную власть над Риклином. — Патрик помолчал и еще тише добавил: — А может, и не только над ним. Господа, всем доброго дня, — уже громче поздоровался Лири.